

О высшей статистической школе*

А. Кауфман

На страницах органа, издаваемого только что образовавшимся статистическим центром страны, мне едва ли есть надобность распространяться об огромной и до сих пор остающейся неудовлетворенною потребности страны в научно-подготовленных статистических работниках - потребности, которая может еще только усилиться благодаря самому факту возникновения этого статистического центра. Едва ли есть надобность много распространяться об осязаемом, как в сфере научной работы, так и в практической жизни, крайнем недостатке в людях, обладающих надлежащею научной подготовкой и тем, что можно назвать «статистическим воспитанием», то есть совокупностью навыков и приемов научно-статистического мышления и научно-статистической работы.

Наличный контингент статистических работников в учреждениях государственной и земской статистики, а также в статистике так сильно расплодившихся в последние годы целевых и деловых союзов носит в массе более или менее случайный характер, слагаясь из лиц с самою разнообразною подготовкой, лишь в самом процессе статистической работы приобретающих необходимые знания и навыки в области статистики. И этот недостаток систематической научной школы преобладающего контингента статистических работников очень остро дает себя чувствовать в невыработанности и отсутствии преемственности методов статистической работы, нередко в чисто кустарном ее характере, сплошь и рядом - в ненужной погоне за кажущеюся научностью и в неудовлетворительности многих ее результатов. Остро чувствуется, и уже давно, вредное влияние этого недостатка научной статистической школы и в среде самих статистических работников. Характерные в этом

смысле постановления подсекции статистики XI съезда естественников и врачей (декабрь 1901 г.), которые в предложениях увеличения состава надлежаще подготовленных работников, в частности в земских статистических учреждениях, признало необходимым не только расширение курса статистики в высших учебных заведениях вообще, но сверх того - и создание особого статистического института, поручив разработку этого вопроса из пяти лиц - частично представителей статистической науки, частично практических статистических работников. Не менее характерно то сочувствие, с которым отнеслись весной 1917 и летом 1918 г. статистические съезды к излагаемым ниже предположениям как о реорганизации преподавания статистики в университетах, так и о создании особого статистического института, - сочувствие, в том и другом случае, выразившееся в особых резолюциях съездов.

Если постановка преподавания статистики и вообще в русских высших учебных заведениях и количественно, и особенно качественно, далеко не удовлетворяет насущным потребностям и жизни, и тем более - самой статистической науки, то не подлежит, конечно, никакому сомнению, что хуже всего дело преподавания статистики постановлено в наших университетах, которые как в деле подготовки контингента статистических работников, так и даже в сфере чисто научной работы в области статистики остались далеко позади ряда других учебных заведений: некоторых из политехнических, сельскохозяйственных и коммерческих институтов, Петроградских высших женских курсов (ныне 3-ий Петроградский университет) и т. п. Входя, по установившейся рутине, в состав преподавания на юридических факультетах, статистика, в силу той же рутины,

* Статья А.А. Кауфмана (1864-1919) - профессора (с 1907 г.) Московского государственного университета - опубликована в журнале «Вестник статистики» (№ 1 за 1919 г.). Авторские стиль и орфография, за редкими исключениями, сохранены.

не располагает ни самостоятельной кафедрой, ни особой ученою степенью, а является лишь придатком к кафедре политической экономии. Благодаря этому создается такое положение вещей, при котором статистику сплошь и рядом читает экономист-теоретик, финансист или политолог, никогда не работавший по статистике, совершенно в ней некомпетентный и ею не интересующийся. В то же время преподавание статистики, будучи формально, так сказать, пристегнуто к юридическому факультету, и в частности к политической экономии, органически не связано ни с преподаванием этого предмета, ни вообще с факультетским преподаванием. Загромождающая учащихся ничемными сведениями из так называемой «истории статистики» и описанием статистических учреждений и операций в различных странах, оно дает им более нежели скудные и отрывочные представления о самом важном - о существе статистического метода и о приемах статистического мышления и статистической работы, и - что может быть еще важнее - не внедряет в них ни малейших элементов того, что я выше называл «статистическим воспитанием». Оторванное, таким образом, от всего остального факультетского преподавания, не оборудованное практическими занятиями, преподавание статистики теряет свой смысл даже в общей системе преподавания общественно-юридических наук, не говоря уже о потребности других категорий университетских дисциплин, с которыми оно не считается совершенно, как не считается оно и с потребностями практической жизни, в частности с потребностью ее в надлежащем образом подготовленных статистических работников, и именно поэтому оно, как правило, встречает со стороны учащихся лишь самый ничтожный интерес - как нельзя скрывать от себя - не встречает оно никакого интереса со стороны факультетских профессорских коллегий. Лишь в виде исключения, как это имеет место, например, в Московском университете, индивидуальные свойства того или иного преподавателя выдвигают университетскую кафедру статистики на более видное место. Но это - именно лишь исключение, случайность, нимало не умаляющее значение всего только что сказанного относительно полной неудовлетворительности постановки преподавания статистики в университетах.

В немного лучшем положении находится преподавание статистики и в других, перечисленных

выше категориях высших учебных заведений. Их важное преимущество в том, что все они располагают особыми статистическими кафедрами, и уже это обстоятельство выдвигает в них преподавание статистики на более самостоятельное место. Самая организация преподавания статистики остается в них, однако, более или менее случайною, в зависимости от тех или других стечений обстоятельств, и прежде всего от личности занимающего кафедру преподавателя. И если, например, в Петроградском политехническом институте, в Петровской академии, в Московском коммерческом институте, на Петроградских высших курсах сложилось нечто вроде статистической школы, то все-таки приходится, с одной стороны, признать, что даже и в этих учреждениях преподавание статистики, за отсутствием и недостаточностью соответственной внешней обстановки (ассистентура, кабинеты и пр.), далеко не достигло еще той степени широты и углубленности, какая отвечала бы современным вопросам науки и практики, а с другой стороны, нельзя не констатировать того несомненного факта, что в других высших учебных заведениях тех же типов преподавание статистики стоит не выше, нежели в университетах.

Пишущий эти строки имел в свое время счастье быть одним из ближайших учеников такого первостепенного авторитета, как покойный Янсон. И тем не менее, войдя в статистическую практику, он чрезвычайно резко ощутил на самом себе совершенную недостаточность тех знаний и в особенности тех статистических навыков, которые он вынес из высшей школы... Чем более ему приходилось соприкасаться с различными сферами научной и практической работы в области статистики, тем яснее становилось ему совершенное и, если можно так выразиться, принципиальное бессилие в данном направлении нашей высшей школы, и в особенности наших университетов, и необходимость в этом деле коренной реформы. И вот, теперь уже несколько лет, как он не перестает, всеми доступными ему способами - статьями, помещаемыми в специальной печати и даже в общей прессе, докладами в ученых обществах и на собраниях статистиков, записками, подаваемыми в соответственные ведомства и т. п. - стремиться к проведению такого рода реформы, общее направление которой в той или другой степени подсказывается ему его преподавательским опытом, и в частности опытом организации преподавания статистики на

Петроградских высших женских курсах - ныне 3-ем Петроградском университете.

Первоначальный план, с которым я выступал на страницах «Статистического Вестника» и который я старался провести в жизнь, - это был план реорганизации преподавания статистики в университетах. В основе его лежала та едва ли требующая особой мотивировки мысль, что статистика давно переросла те исторические рамки, которые в свое время могли до некоторой степени оправдать ее подчиненное положение в факультетском преподавании, и в частности ее подчиненное положение по отношению к политической экономии; что статистика, в своевременном ее понимании, не отдел политической экономии, и тем более не придаток к ней, а методологическое учение, обслуживающее неопределенно круг социальных и иных наук, имеющих дело с нетипическими явлениями и совокупностями. Не приходится много говорить о том, что применение статистического метода в различных отраслях знания представляет более или менее существенные особенности; что в статистике населения приходится пользоваться в значительной мере иными приемами, нежели, положим, в статистике крестьянского хозяйства, в этой последней - иными, нежели в статистике преступности или в статистике нефтяной промышленности; в социальной статистике, иными, чем в применениях статистического метода в областях метеорологии, физики и астрономии. Но в существе своем основы и приемы статистического мышления статистического анализа представляют собой нечто цельное и единое, и именно это цельное и единое и должно лежать в основе научного, университетского преподавания статистики.

Из сказанного вытекало, прежде всего, что статистика должна получить совершенно самостоятельное место в системе университетского преподавания, и прежде всего она должна быть высвобождена из своего подчиненного положения по отношению к политической экономии. Как бы ни разрешилось, в остальном вопрос о постановке преподавания статистики в университете - как минимум она должна получить самостоятельную кафедру, вообще самостоятельный состав преподавателей, и как занятие этой кафедры, так и вообще допущение к преподаванию статистики должно обуславливаться не экономическим и вообще не каким-либо посторонним статистике, а совершенно самостоятельным научным цензом. Каков должен быть собственно этот ценз - этот

вопрос имеет лишь косвенное отношение к содержанию этого сообщения. Не входя поэтому в особые подробности, достаточно подчеркнуть, что ввиду именно характера статистики, как методологического учреждения, обслуживающего неопределенно широкий круг разнообразнейших научных дисциплин, тот ценз, которому должен удовлетворять профессор или вообще преподаватель статистики, не может быть уложен в такие строго определенные рамки, как ценз для преподавания любой дисциплины, имеющей точно отграниченный предмет. Занимать кафедру статистики или вообще преподавать статистику может и ученый, работающий в области экономических или иных социальных наук, имеющих соприкосновение со статистикой, и натуралист, и даже историк, но во всяком случае он должен быть статистиком - человеком, получившим специально статистическую подготовку и, главное, работавший и продолжающий работать по статистике. Поскольку же обязательным условием допущения к преподаванию статистики в университете является обладание высшею ученою степенью или сдача соответственного экзамена - это должны быть степень и соответственный экзамен по статистике; для получения этой степени должны быть установлены совершенно самостоятельные требования, и для сдачи экзамена должна быть установлена совершенно самостоятельная программа со статистической теорией и методикой во главе угла. И с самой широкой индивидуализацией в выборе добавочных предметов, в соответствии с индивидуальным научным интересом каждого данного кандидата на степень и с направлением его предшествовавшей научной или научно-подготовительной работой.

Как бы то ни было, создание особой ученой степени по статистике - дело первой и безусловной необходимости, необходимые условия осуществимости всех излагаемых ниже предположений; более того, необходимая предпосылка всякого серьезного улучшения в постановке преподавания статистики. Дальнейшим выводом из сказанного выше и, конечно, известным всякому читателю относительно характера современной статистики и места ее в общей системе научного знания, является то предположение, что самое преподавание статистики должно иметь в виду потребности не одного юридического факультета, как это - по крайней мере номинально - имеет место в настоящее время, а должно быть межфакультетским,

то есть обслуживать все факультеты в той мере, в какой соответственные отрасли знания могут требовать приложение статистического метода. Оно должно быть между-факультетским не только в том смысле, чтобы ко всей совокупности занятий по статистике допускались учащиеся всех факультетов, раз только у них есть интерес к статистике и стремление к работе статистическим методом; не только в том смысле, чтобы приобретение высшей ученой степени по статистике сделалось доступным для лиц, научно работающих в какой бы то ни было области, раз они в основу своей научной работы поставили или имеют в виду поставить статистическую точку зрения и статистические приемы; но главное - в том смысле, чтобы самые занятия, самое преподавание статистики были организованы применительно к запросам не только общественно-юридических, но и других наук, нуждающихся в услугах статистического метода, иначе сказать, в применении к запросам не только юридического, но и других факультетов. А так как потребности отдельных отраслей знания в данном направлении весьма различны как по объему, так и по содержанию, то указанная только что цель не может быть достигнута иначе, как путем организации нескольких самостоятельных циклов: одного, основного, рассчитанного, главным образом, на студентов-юристов и, если можно так выразиться, на чистых статистиков с дальнейшим подразделением, в соответствии с основными, обозначившимися в современной статистике, направлениями; другого для естественников, главным образом, биологов; третьего для историков, в частности для лиц, занимающихся хозяйственной историей; может быть и еще каких-либо других, в соответствии с еще могущими выясниться запросами тех или иных групп научных дисциплин.

Еще важнее другое. Раз статистическое преподавание должно обслуживать разнообразные категории научных дисциплин, и притом считаться со всем разнообразием выявившихся в современной статистике интересов и направлений, то дело, конечно, не может свестись к учреждению одной только кафедры. Ни один специалист не может быть одинаково компетентным и в общей статистической теории, и в специально-математической статистике, и в разнообразных областях социальной статистики, и в приложениях статистики к обработке исторического или фонетического материала, и в вариационной

статистике и других областях биологической статистики: любой один преподаватель статистики может трактовать лишь известные, ближе ему знакомые отрасли статистики и будет окрашивать свое преподавание более или менее односторонне, в соответствии со своими индивидуальными, считаясь с другими, чуждыми ему точками зрения. И еще существенное обстоятельство: как показывает опыт, в преподавании статистики важен не столько общий курс, сколько специальные курсы, как наиболее будящие интерес и наибольшей мере вводящих в механизм статистической работы и статистического мышления. Но само собою ясно, что потребность в специальных курсах уже окончательно не может быть исчерпана одним преподавателем статистики. И очевидный вывод из совокупности приведенных соображений - что задача правильной постановки статистического преподавания может быть надлежащим образом разрешена лишь в том случае, если оно будет вестись не одним лицом, а соответственно подобранным контингентом преподавателей.

Однако дело не ограничивается и этим. В настоящее время не приходится доказывать, что статистическое обучение, и тем более статистическое воспитание, не может быть надлежащим образом поставлено на одном только слушании лекции - статистическом чтении. Чтобы преподавание статистики пошло впрок и не было бесполезным обременением учащихся, необходима серьезная постановка практических занятий, и притом занятий типа, который можно назвать лабораторным или семинарским: для того чтобы из учащегося вышел хорошо подготовленный статистический работник или хотя бы только человек, умеющий статистически мыслить и правильно применять при надобности прием статистического анализа - для этого мало слушать лекции и читать по статистике; мало участвовать в составлении и обсуждении рефератов по статистике, для этого надо практически работать по статистике, потому что только таким путем можно воспитать в себе статистическую мысль и статистические навыки. Но для такой, по существу своему, лабораторной работы нужны и лабораторные условия: соответственная материальная обстановка в виде рабочих помещений, специальных библиотек с достаточным запасом статистических источников и методологических пособий, и главное достаточный по численности ассистентский персонал, на котором лежало бы

непосредственное текущее руководство практическими работами как более или менее повышенного семинарского, так и более элементарными практическими занятиями просеминарского типа, которые, как свидетельствует мой опыт, необходимы для лучшего усвоения даже элементов общего курса статистической методологии.

Как показывает практика, только немногие, наиболее одаренные могут сами, без посторонней помощи, войти в статистическую работу и освоиться с ее техникой и ее внутренним смыслом; большинству в такой же мере необходимо при этом постоянное, непосредственное руководство, как оно необходимо начинающему химику или физиологу в его лабораторных занятиях. В этом смысл того нового движения в преподавании статистики, которое особенно рельефно выявилось в последние годы; именно - в стремлении не только сообщать учащимся известные знания, но главное - научить его работать и мыслить статистически. Ради этого организуются индивидуальные и коллективные практические работы либо по статистическим сборникам, либо даже

по первоисточникам, и ведутся эти занятия в непосредственном соприкосновении учащихся с учащими и, главным образом, с ассистентским персоналом. Органической составной частью достигаемого таким путем статистического воспитания стремятся сделать, кроме того, и практику на местных статистических исследованиях, которая значительно повышает и самый интерес учащихся к статистике, и жизненное ее понимание. И еще, существенной чертой этого нового движения является стремление сделать статистическую школу, и в частности статистические семинарии высших учебных заведений, как бы статистическими испытательными станциями, где совместными трудами учащихся и учащихся разрабатывались бы те вопросы статистической методологии, и в частности методики разработки статистических данных, на которых практические статистики, занятые своею текущею очередною работою, не имеют времени и возможности остановить своего внимания.

Окончание следует